

Изъ Одесской Психиатрической больницы.

Vitiligo у душевнобольной.

Д-ра В. И. Руднева.

Въ Revue neurologique этого года описано нѣсколько случаевъ vitiligo въ соединеніи со спинной сухоткой, а именно Ballet и Bauer наблюдали 2 случая vitiligo et tabes, Souques сообщилъ о vitiligo сифилитического происхожденія. P. Marie и Gvillain однако изслѣдовали 6 больныхъ, страдающихъ vitiligo, но къ табетикамъ ихъ не причислили. Въ виду такого интереса почтенныхъ авторовъ къ vitiligo, патогенезъ котораго еще не достаточно выясненъ, мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о случаѣ vitiligo въ соединеніи съ душевной болѣзнью, гдѣ бѣлые пятна различной величины были расположены совершенно симметрично по всему тѣлу, чувствительность ихъ при тщательномъ изслѣдованіи оказалась не одинаковой въ сравненіи съ мѣстами, не лишенными пигмента; полное отсутствіе пушковыхъ волосъ на тѣлѣ больной; выпадение всѣхъ волосъ въ теченіе одной недѣли въ возрастѣ 30 л., а также зубовъ верхней челюсти, затѣмъ появленіе волосъ снова и прорѣзываніе трехъ зубовъ; отсутствіе табетическихъ симптомовъ, отрицаніе сифилиса, появленіе vitiligo въ 19 лѣтъ и наконецъ душевное заболѣваніе, завершившее собою циклъ трофического страданія всего кожного аппарата.

Г. 40 лѣтъ, поступила въ Психиатрическую больницу въ 1897 г.

При первомъ взглѣдѣ на больную бросаются въ глаза бѣлые пятна различной величины, расположенные на всемъ тѣлѣ, за исключеніемъ впрочемъ лица. Можно сказать, что на обѣихъ половинахъ тѣла эти пятна, лишенные пигмента, расположены симметрично. Въ окружности нѣкоторыхъ пятенъ замѣчается темный ободокъ—скопленіе пигмента. Величина бѣлыхъ пятенъ отъ булавочной головки до ладони и болѣе.

Прикладывая пробирку съ холодной водой къ бѣлому пятну получаемъ отвѣтъ: „вода лѣтняя“. Желая помочь изслѣдованию,

больная заявляетъ, что если она прикладываетъ пальцы своей руки къ бѣлому пятну на другой рукѣ, то чувствуетъ, что рука ея „даже теплая“, между тѣмъ какъ на пигментированной кожѣ прикладывая свои пальцы, она чувствуетъ, что рука ея „холодная“. Это обстоятельство приводить больную въ нѣкоторое удивленіе, такъ какъ ея рука въ одномъ случаѣ кажется теплой, а въ другомъ холодной. Если эту же процедуру съ больной продѣлываетъ фельдшерица, то рука послѣдней, положенная на бѣлое пятно, кажется для больной холодной (это вѣрно, такъ какъ фельдшерица чувствуетъ, что тѣло больной теплѣе ея руки), на бѣломъ пятнѣ рука фельдшерицы кажется для больной „чуть теплой“. Когда температура холодной воды не велика: „то больная прикладывая пробирку къ бѣлому пятну, говоритъ: „вотъ на бѣломъ я чувствую едва что она холодная, а здѣсь (на пигментированной) я положительно чувствую, что она холодная. Пробирка съ ледянной водой кажется одинаковой для одной и другой кожи.

Теплый предметъ кажется таковыми одинаково, но если пробирка съ горячей водой, то прикладывая къ бѣлому пятну, больная чувствуетъ, что тамъ ее болѣе щиплетъ, пробирка кажется горячѣе. Если не совсѣмъ горячая вода, то пробирку съ ней больная можетъ держать дольше на пигментированной кожѣ, чѣмъ на бѣлой. При уколѣ пигментированной кожи больная говорить: „тупой“, при уколѣ бѣлой кожи—„здѣсь нѣжнѣе“. Желая снова помочь при изслѣдованіи, больная сама беретъ иголку и укалывая бѣлое пятно замѣчетъ, что оно чувствительно: „вотъ здѣсь болѣно, дальше колоть не могу“, а на пигментированной кожѣ чувствуетъ уколъ слабѣе: „здѣсь почти проходить игла черезъ кожу“; словомъ на бѣломъ пятнѣ ей кажется болѣнїе.

Волосы пушковые совершенно отсутствуютъ на тѣлѣ. На головѣ есть мѣста лишенныя волосъ—бѣлые пятна, а также нѣкоторые волосы лишены пигмента, а потому своей бѣлизной выдѣляются среди другихъ; они растутъ въ небольшомъ количествѣ на бѣлыхъ пятнахъ, соотвѣтствующихъ бѣлымъ кожнымъ пятнамъ. Брови темныя, подъ мышками волосы отсутствуютъ, а на мѣстѣ ихъ большія бѣлые пятна, вокругъ которыхъ скопленіе пигмента; на половыхъ органахъ есть волосы; одна родинка, находящаяся подъ лѣвой челюстью имѣеть 7 волосковъ, двѣ другихъ родинки лишены волосъ. На верхней челюсти всего два зуба, изъ которыхъ одинъ недавно вырѣзался и еще два вырѣзываются. Верхняя челюсть кажется атрофированной. На нижней челюсти не достаетъ 11 зубовъ.

Черепные нервы безъ измѣненій, только голова кажется холодной и въ ушахъ шумъ.

Рефлексы сухожильные повышенны на правой ногѣ.

На рукахъ рефлексы не вызываются. Со слизистой оболочки глаза рефлексы пониженъ, со слизистой носа также, съ горла отсутствуетъ. Кожные рефлексы изслѣдовать не удалось. Мышцы развиты удовлетворительно, тонусъ ихъ нормальный. Потоотдѣление не разстроено, повидимому, кожа не кажется сухой. Психика: со времени поступленія у больной отмѣчено дромъ Бирскимъ состояніе маніакального возбужденія, продолжавшееся около трехъ лѣтъ.

Относительно бѣлыхъ пятенъ больная разсказываетъ, что впервые замѣтила появленіе ихъ на нижнихъ концахъ внутренней поверхности предплечий. Пятна эти были величиною „съ листикъ розы“, когда больной было 19 лѣтъ, 18 лѣтъ она вышла замужъ и никогда еще не было пятенъ, имѣла 4 дѣтей изъ которыхъ двое живы. Въ возрастѣ 30 лѣтъ всѣ волосы выпали въ теченіе одной недѣли; такъ что не оставалось ни одного волоска на всемъ тѣлѣ; постепенно волосы стали выростать послѣдніе 7 лѣтъ. Заболѣваніе сифилисомъ больная категорически отрицаетъ.

Итакъ, въ данномъ случаѣ имѣется атрофія пигmenta (leucopathia aequisiva S. Vitiligo) пріобрѣтенная. Какъ извѣстно существуетъ еще врожденная форма—albinismus. О пріобрѣтенной формѣ Lesser говоритъ, что кромѣ увеличенія пигmenta въ окружности бѣлыхъ мѣстъ, поразительнымъ явленіемъ оказывается симметрическое расположение обезцвѣченныхъ гаїзда. Это замѣчаніе подходитъ къ нашему случаю, въ которомъ обращаетъ на себя вниманіе еще неодинаковая чувствительность кожи пигментированной въ сравненіи съ кожей лишенной пигmenta—бѣлой; на первой чувствительность нормальна, на второй измѣнена главнымъ образомъ по отношенію къ температурному чувству: нѣкоторое ослабленіе къ холodu и повышеніе къ теплу. Такимъ образомъ, кожа, лишенная пигmenta, задерживаетъ проведение ощущеній холода и наоборотъ пигментированная кожа проводить холодъ лучше. Теоретически собственно этого надо бы ожидать у больной; изъ практики извѣстно, что теплые лучи бѣлой кожей проводятся лучше, а, пигментированной задерживаются, негры легче переносятъ тепло и хуже холодъ, чѣмъ европейцы, кожа которыхъ для защиты отъ тепловыхъ лучей покрываетъ пигментомъ—загораетъ.

Далѣе, вслѣдствіе полнаго отсутствія пушковыхъ волосъ на тѣлѣ, кожа представляется гладкой на видъ, нѣжной при поглаживаніи. Изслѣдованіе бѣлыхъ и темныхъ волосъ, взятыхъ съ головы больной, произведенное дерматологомъ Барановымъ, показало, что волосы не истончены. Полная алопеция, произшедшая у больной въ теченіе весьма короткаго времени—одной недѣли, является очень характерной; волосы съ теченіемъ времени снова выросли на

головѣ, половыхъ органахъ и бровяхъ, но подъмышками ихъ нѣтъ; выпаденіе волосъ, зубовъ, атрофія пигмента, отсутствіе пушковыхъ волосъ указываетъ на страданіе главнаго центра, завѣдующаго питаніемъ всего кожного аппарата, раннее появленіе атрофіи пигмента свидѣтельствуетъ о глубокомъ разстройствѣ нервной системы, которое потомъ дѣйствительно обнаружилось въ видѣ психического, длительного и стойкаго заболѣванія. Нашъ случай необходимо причислить къ 1-ой группѣ, выдѣленной Gaucher'омъ: en vitiliges trophiques à etiologie et a pathogenie nerveuse.

Нервное происхожденіе признается многими авторами для vitiligo. Корр приписываетъ нѣкоторую роль нервному вліянію, въ физіологии заболѣванія еще не выясненному.

Эйхгорстъ упоминаетъ, что иногда въ качествѣ причинъ заболѣванія приводятъ сильныя душевныя возбужденія.

Lebrune, Chabrier, Leloir, Bulkley и другіе придерживаются нервной этиологии.

Такъ какъ задачей невропатолога является, между прочимъ, разрѣшеніе вопроса вообще о локализаціяхъ заболѣваній, то въ нашемъ случаѣ психическое разстройство, завершившее собою циклъ кожныхъ аномалий и свидѣтельствующее о совершенной несостоительности мозговой коры, наводитъ на мысль о кортикалъномъ происхожденіи кожной болѣзни. На взаимную зависимость кожныхъ и душевныхъ заболѣваній указываетъ Hyslop, говоря, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ психическая разстройства перемѣшались съ кожными высыпаніями и часто психическая излечимость была связана съ излечимостью кожныхъ пораженій.

Д-ръ Маевскій недавно описалъ случай urticariae и дермографизма при lues cerebri и замѣтилъ колебанія высотъ крапивницы въ зависимости отъ возникновенія или осложненія эпилептоидныхъ припадковъ; причина зависѣла отъ наблюдавшагося корковаго заболѣванія, органическаго.

Такимъ образомъ, предположеніе о кортикалъной локализаціи въ нашемъ случаѣ является весьма вѣроятнымъ.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1) Ballet et Bauer. Revue neuroleg. 1902 г. № 3.
- 2) Souques. Rev. neurol. 1902 г. № 6.
- 3) Marie et Guillain.
- 4) Lesser. Учебникъ кожныхъ болѣзней 1886 г.

- 5) Gaucher. Revue de medic. 1900 г.
 - 6) Kopp. Atlas der hautkrankheiten Bd. III.
 - 7) Эйхгорстъ. Руков. къ частн. патол. и терап. 1883 г.
 - 8) Lebrune. Du vitiligo d'origine nerveuse Th. 1885 г.
 - 9) Chabrier. Etude sur le vitiligo Th. 1880.
 - 10) Leloire. Affections cutanées d'origine nerveuse Th. 1882 г.
 - 11) Bulkley. Coine deuse du vitiligo avec. l'ataxie Arch. of. Dermat. 1878.
 - 12) Hyslop. On some of rarer skin diseas affect. the insane. Sourn. of. ment. scienc. Bd. 46.
 - 13) Маевскій. Неврологический Вѣстникъ 1901 г.
-